

Клуб строителей

Смысловым центром радикально обновлённой Нижней колонии стал заложенный в 1950 году и введенный в строй действующих весной 1953 года на улице Орджоникидзе, 23, Клуб строителей со зрительным залом на 500 мест.

Изначально с середины 1930-х Клуб строителей Кузнецкстроя располагался в одноэтажном бараке около старой рыночной площади в Куйбышевском районе, где ныне находится здание школы № 8.

В 1950 году решено было строить настоящий дворец - по типовому проекту московского архитектора К.А. Барташевича. Такие же клубы тогда появились в Прокопьевске, Белове и Кемерове. Вариации касались лишь наличия или отсутствия колоннады. И надо отметить, что нашему повезло больше остальных - он выполнен со всеми подобающими архитектурными украшениями, включая прекрасно оформленный зрительный зал.

Архитектура Клуба строителей выглядит тяжеловато - лапидарные формы, укрупнённые элементы, нарочито толстые колонны.

Отличительной особенностью дворца стала мощная двойная колоннада, которая поддерживает массивный антаблемент. На первый взгляд, он выполняет сугубо декоративную роль, поскольку существует сам по себе - перекрытие над ним в состав помещений не входит, а представляет собой весьма грузную декоративную конструкцию. Однако назвать этот густой лес колонн и покоящийся над ним массив праздной декорацией невозможно - будучи главным украшением Клуба, колоннада вместе с боковыми крыльями формирует уникальный полузакрытый курдонер, который одновременно принадлежит и Клуба, и улице.

По сторонам от колоннады были установлены скульптуры рабочего-строителя и штукатур-маляра. Была изготовлена и третья скульптура - молодого архитектора, но втиснуть её в маленькое пространство между пролетариями уже не удалось, и бетонного зодчего отослали подальше от гегемонов - "приткнули" в середину большой клумбы перед 280-квартирным домом-дворцом на Предместной площади. По большому счёту, это место было куда почётнее - площадь долгое время выполняла функции главной площади в городе. Но статуя зодчего постоянно оказывалась "не в теме". Зимой вокруг неё устраивали Новогодний снежный городок с городской ёлкой, и бетонному интеллигенту с угольником и мотком ватмана приходилось вступать в своеобразный диалог со снежными Снегурочкой, Змеем Горынычем и другими новогодними персонажами. В летнее же время деловой человек оказывался в середине огромной круглой клумбы с цветами, что делало его образ комичным. Наконец окончательно после установки в 1967 году неподалёку памятника пролетарскому поэту Маяковскому стало ясно, что интеллигенту тут не место. Поставив с полгодика по правую руку от Владимира Владимировича, он был безжалостно изъят и уничтожен.

С Клуба строителей сняли леса в аккурат к Новому, 1953 году, и сотни рабочих треста "Сталинскпромстрой" пришли встречать праздник в свой законный клуб, ещё пахнувший краской, но уже украшенный гирляндами и серпантинном.

Но партийное руководство имело свои собственные представления о том, как правильно отмечать Новый год. Вместо зала с ёлкой трудящихся препроводили в зрительный зал и не выпускали, пока специально приглашённый старенький агитатор не дочитал до конца лекцию "Американский империализм - организатор агрессии и мировой жандарм". Дослушав деда до конца, рабочие метнулись было к настоящему деду - Морозу. Ан нет - их возвратили на прежние места и стали принудительно показывать фильм... "Советская Молдавия", воплощая тем самым сюжет комедии "Карнавальная ночь", что выйдет на экраны через два года после описанного. Но если у режиссёра Рязанова героям удалось перехитрить невменяемого руководителя местного театра товарища Огурцова и отметить таки праздник, то здесь при живом ещё товарище Сталине такой колленкор не прошёл - ни Деда Мороза, ни Снегурку и всяких там зайцев-попрыгайцев собравшимся увидеть так и не дали. Да, Новый год в Клубе строителей вышел скучноватым, зато идеологически верным.

Рабочие, впрочем, отыгрались с Клубом строителей за испорченный Новый год через шесть лет. В первые дни 1959 года участковый Иванов, не скрывая имён и фамилий, поведал в газете, как здесь встречали Новый год работники треста "Сталинскпромстрой": "Главным содержанием вечера было спиртное. Пробыло 12, накал веселья нарастал, начались ссоры. Аккордеонист стал приставать к участнику вечера, бросать в них стаканы и нецензурно оскорблять. Некоторые начали вести себя неприлично, потеряв облик человека. Бал закончился печальным итогом: 10 опьяневших до предела человек пришлось отправить в вытрезвитель. Помещение Клуба строителей к утру выглядело нехорошо - стены измараны, а в углах лежит битая посуда".

Но уже 5 января 1959-го в Клубе строителей состоялся гала-концерт артистов... якутской филармонии. Наибольшим успехом пользовался солист Гарри Гольди, исполнивший на бис песни "Парамарибо" и "Парень из Джакарты". Что за судьба-злодейка занесла к полюсу холода этого Гарри Гольди, неизвестно, а уж его репертуар в краю, "где живут олениводы и рыбачат рыбаки", вовсе странный...

Музыканты зачастили в клуб, и неспроста - здесь на сцене стоял чудесный концертный рояль "Эстония". А появился

он благодаря конфузу с профессором Московской консерватории Гинзбургом. В 1957 году в клубе треста "Сталинскпромстрой" маэстро Гинзбург дал единственный концерт: "Даже на таком плохом инструменте, какой имеется в клубе, произведения классиков звучат хорошо. В нашем городе пора иметь хотя бы один нормальный рояль," - резюмировала творческий визит наша газета. Министерство культуры РСФСР к пожеланиям прислушалось и прислало таки вышеупомянутый инструмент.

Не прошло и трёх лет, как кто-то предложил: "А не замануться ли нам...", но не на Вильяма, понимаешь, нашего Шекспира, а куда как интереснее - переложить в танец... Корнея Чуковского. И в 1960 году Клуб строителей приобрёл горожан к балету - хореографический кружок треста "Сталинскпромстрой" поставил балет: "Доктор Айболит". Можете представить себе прыжки в три оборота старика-ветеринара? А фуэтэ его злобной жены Варвары и пирата Бармалея? Или партию бегемота с тянитолкаем? Вот и местная пресса (наш "Кузнецкий", стало быть) молчать не стала - обрушилась на едва зародившийся балет с критикой: "Танцоры держатся скованно и неуверенно. Видимо, волнуются".

Пройдя с 1991 года череду никому не нужных переименований вплоть до городского дворца культуры и остановившись в итоге на бюрократическом шедевре - МАУЧ "Дворец культуры "Строитель"" (именно так - с двумя парами кавычек в конце, то есть с четырьмя кавычками), дворец к счастью не растерял творческого потенциала. Его конёк - сохранение и развитие народной традиционной культуры: как русской ("Параскева Пятница"), так и шорской ("Аба-Тура" и "Тазыхан"), любительское художественное творчество, самодельность и многочисленные клубы по интересам (филателисты, нумизматы - всего 90 (!) клубных формирований, включая 42 самодельных клуба народного творчества и 48 досуговых формирований, которые, зачастую будучи отовсюду выпровожены, именно в толстых стенах Дворца нашли себе приют.

Именно коллектив дворца культуры "Строитель", обладая высоким профессионализмом, мобильностью и работоспособностью, традиционно входит в оргкомитеты городских и всероссийских фестивалей и помогает организовывать разные мероприятия.

Вячеслав Паничкин.

Фото автора и из архива автора.